

ИСТОРИЯ

К.Е. Балдин

Доктор исторических наук, профессор
кафедры истории России
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Продвижение новой агротехники в деревне в начале XX века (на материалах Костромской губернии)

Статья посвящена агрономической деятельности земства в Костромской губернии. Автор рассматривает работу сельскохозяйственных складов, которые были организованы земством. С помощью их местные муниципальные органы внедряли в крестьянское хозяйство неизвестные до тех пор крестьянам минеральные удобрения, сортовые семена и усовершенствованные сельскохозяйственные орудия. Это способствовало прогрессу в сельском хозяйстве России в начале XX века. В это время в хозяйствах многих крестьян появились плуги, сеялки, молотилки, сортировальные машины и т.п.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство России, российское земство, земские собрания, агрономия, сельскохозяйственные склады, сельскохозяйственные орудия, технический прогресс.

Российское сельское хозяйство в прошлом традиционно развивалось по экстенсивному пути. Сборы зерновых повышались исключительно путем роста пространства посевных площадей. В XVI – XVIII веках российские крестьяне постепенно распахали то, что ныне именуется Центральным Черноземьем, а в XVII – XIX столетиях – юг Западной и Восточной Сибири, разумеется – не полностью. В начале XX века экстенсивный путь развития сельского хозяйства по-прежнему господствовал: в ходе аграрных преобразований П.А. Столыпина проводилась интенсивная переселенческая политика, в результате ее были распаханы новые земли на юге Сибири, в Казахстане и других регионах.

После крестьянской реформы 1861 г. в отечественном сельском хозяйстве появились признаки экстенсивного пути развития. Первыми по нему пошли некоторые помещики, постепенно переводившие свои экономии на рыночные рельсы. В начале XX века интенсификация сельского хозяйства затронула уже крестьянские хозяйства, разумеется – далеко не все. Наиболее трудолюбивые и

предприимчивые сельчане начали использовать в своих хозяйствах новые семена зерновых и технических культур, минеральные удобрения, сельскохозяйственные машины. Эти стремления крестьян в начале XX в. были активно поддержано земством. Оно стало внедрять в крестьянскую среду сортовые семена зерновых, кормовые травы, передовой севооборот. Именно земские органы открыли в городах и крупных селах сельскохозяйственные склады, которые не полной мере соответствовали своему названию, т.к. фактически представляли собой торговые заведения, предназначенные, прежде всего, для крестьян. Здесь они могли купить по невысоким ценам семена, плуги, сеялки, веялки, молотилки, минеральные удобрения и т.п.

Такая тема как деятельность земских складов в начале XX в. пока явно недостаточно изучена историками, в том числе на региональном уровне, в типичной нечерноземной Костромской губернии. В связи с этим автор предполагает остановиться на истории этих хозяйственных структур, созданных органами местного самоуправления.

В массовом порядке они начали возникать в Костромской губернии в первые годы прошлого столетия. Одним из первых стал склад губернского земства в Костроме. По мере дальнейшего возникновения уже уездных складов, губернский стал действовать для них как распределитель товаров. Со временем уездные структуры постепенно приобретали самостоятельность, находя собственных поставщиков, но губернский склад при этом не утратил полностью свои распределительные функции. Накануне Первой мировой войны он снабжал необходимыми сельчанам товарами преимущественно южные уезды губернии: Костромской, Юрьеveckий, Нерехтский, Кинешемский [5, с. 43].

Когда возникли уездные склады, оказалось, что их также недостаточно: интерес крестьян к новшествам быстро возрастал одновременно с расширением агрономической деятельности земств. Отдельные уезды в рассматриваемой губернии были весьма значительными по площади, порой они были вытянуты с севера на юг или с востока на запад. Например, уездный склад в небольшом городке Буй реально не охватывал своей деятельностью «молвитинский край», т.е. южную часть этой административной единицы, расположенную около села Молвитино. Необходимость создания здесь особого склада объяснялась и тем, что многие местные жители занимались промыслами, а земство хотело «возвратить их к земле». Именно поэтому еще в 1905 г. был поставлен, и вскоре решен вопрос о создании молвитинского филиала уездного склада для торговли сельскохозяйственными товарами [2, с. 14].

Накануне Первой мировой войны в каждом уезде насчитывалось по несколько складов – один на несколько волостей. Официально они числились филиалами уездного склада. В Кинешемском уезде, по данным тогда еще молодого ученого-экономиста Н.Д. Кондратьева работали склады не только в уездном центре, но и в Семеновском, Есиплеве, Решме, Батманах и др. [10, с. 365]. В Нерехтском уезде филиалы центрального склада находились в Писцове, Середи, Арменках, Острецове [12, с. 286].

Деятельность некоторых складов не ограничивалась масштабами прилегающих волостей или уезда в целом. Например, в

крупном селе Сокольское, расположенном на берегу Волги, находился склад, который обслуживал не только южную часть Макарьевского уезда, но также одну волость соседнего Юрьеveckого уезда и еще одну из волостей находившейся по соседству Нижегородской губернии [4, с. 13]. Таким образом, Сокольский склад являлся не только межуездным, но и межгубернским.

В начале XX в. даже в провинциальном городе найти подходящее помещение для склада было сложно, т.к. оно должно было быть просторным, учитывая характер находившихся там товаров. Для губернского склада в Костроме помещение нашлось случайно, и этот случай оказался счастливым. Склад обосновался в центре губернского города, на торговой площади, переехав из мало приспособленного временного помещения. Во дворе этого нового склада находился участок, на котором построили еще одно здание для самых громоздких товаров. Только сараи для хранения семян остались во дворе губернской управы на некотором расстоянии [6, с. 28, 50].

В селе Сокольском Макарьевского уезда, где находилось отделение губернского сельскохозяйственного склада, у него тоже возникла «квартирная проблема». За аренду помещения в центре обширного села запрашивали значительные суммы. Поэтому земство решило одновременно потратить сразу 1650 р., купив на них сарай на торговой площади [7, с. 192].

Обязанности по заведованию сельскохозяйственными складами первоначально были возложены на местных агрономов. Скоро пришлось признать, что это не самое лучшее решение. Даже у участкового агронома, а тем более – у уездного было много обязанностей, связанных с частыми и длительными поездками в отдаленные населенные пункты. Поэтому земские склады работали не ежедневно, а часы их работы были не постоянными. Поэтому было решено, что агрономы обязаны лишь определять общие направления функционирования складов, а торговлей здесь должны заниматься специально нанятые для этого люди. Костромское губернное земство приняло важное решение: ни в коем случае «не привязывать» агрономов к складам [5, с. 84].

Штаты складов в уездах были совсем немногочисленными и состояли чаще всего из одного-двух человек. Например, в Судиславле (Костромской уезд) и Сокольском (Макарьевский уезд) в штат этих торговых заведений входили заведующие с низшим сельскохозяйственным образованием и служители, от которых никакой специальной подготовки не требовалось. Однако найти на каждый склад работника с соответствующим образовательным цензом было невозможно, поэтому порой приходилось нанимать случайных людей. В Сокольском складе некоторое время продавал крестьянам товары местный волостной писарь, который за реализованные удобрения получал комиссионные – по 4 коп. с каждого проданного пуда [4, с. 3; 7, с. 193].

По мере расширения деятельности сельскохозяйственных складов их штаты увеличивались. В 1905 г. в губернском складе работал заведующий, ответственный приказчик, счетовод, писец и два сторожа. О том, насколько выросли масштабы работы и ее разнообразие, свидетельствуют штаты того же склада уже в 1911 г. На нем работали: заведующий, старший приказчик, старший приказчик скобяного отдела, три приказчика в магазине, два приказчика непосредственно на складе, бухгалтер, кассир, канцелярист, три конторщика и трое разнорабочих [2, с. 29; 7, с. 201 – 202].

На одном из крупных уездных складов в Кинешме в начале 1914 г. была учреждена должность монтера сельскохозяйственных машин, на которую был приглашен некий Н.А. Петронелли. В его служебные функции входила сборка и наладка оборудования, поступавшего в Кинешемское земство. Это было связано с тем, что в том же году земство создавало мастерскую по ремонту своих, а также частных сельскохозяйственных машин [1, 1914, № 2, с. 12].

Земские склады Костромской губернии довольно скоро обзавелись широким кругом поставщиков. Такое удобство как костяная мука приходило по Волге на баржах из Саратова, плуги поставлял Воткинский завод из Приуралья. Земцы постоянно следили за ценами, сравнивая их у различных поставщиков. Например, они обнаружили, что одна из фирм из Ярославской губернии продавала

плуги системы Липгарта даже дешевле, чем сам изготовитель. Костромскому губернскому складу в результате переговоров с поставщиками удалось понизить цены на такие товары, пользовавшиеся высоким и постоянным спросом, как косы, серпы, вилы [5, с. 46; 11, с. 226].

Абсолютное большинство поставщиков были отечественными в связи с тем, что сельскохозяйственное машиностроение в России в то время было неплохо развито. Одним из поставщиков в Костромскую губернию являлся петербургский завод Людвиг Нобеля. Он выпускал не только продукцию военного назначения и двигатели, но и сепараторы для переработки молока. В то же время некоторые виды сельскохозяйственных машин и орудий приходилось завозить из-за границы. В частности, поставщиками сельскохозяйственных складов являлась Международная компания жатвенных машин в Америке, Торговый дом Мутнер из Будапешта (Австро-Венгрия) и др. [12, с. 322].

Земские склады продавали разнообразные товары, с годами их ассортимент становился шире. Разумеется, пользовался постоянным спросом самый обычный сельскохозяйственный инвентарь. Например, в филиале Нерехтского уездного склада в селе Писцово продавались в большом количестве косы, серпы, точильные бруски к ним, лопаты, вилы, грабли, топоры, пилы, ведра, лейки и т.п. О том, в каких масштабах торговал всем этим губернский склад в Костроме, свидетельствуют следующие данные: за первые восемь месяцев 1905 года было продано 69 тыс. лопат, 22 тыс. кос, 9 тыс. серпов, 2 тыс. вил [2, с. 32; 11, с. 234].

Со временем торговля этим простейшим инвентарем, конечно, не прекратилась, но отошла даже на второй план. В деятельности земских складов все более пристальное внимание стало уделяться продвижению в деревню более сложной техники для обработки земли и другим машинам – жатками, молотилками, сортировкам, сепараторам др. [9, 1914, № 11, с. 57].

По данным за 1909 г. на сельскохозяйственном складе в селе Писцово имелись в продаже бороны, кочкорезы, сеялки, сортировки, косилки и т.п. Разумеется, это была техника не на паровом, а на конном приводе.

Для того чтобы такая машина работала, необходимы были две или одна лошадь. Склад предлагал покупателям также сепараторы и маслобойки. Особенно большим спросом пользовались здесь плуги Воткинского завода из г. Воткинск Вятской губернии [11, с. 226 – 230]. Начало XX века было во многом переломным периодом в истории крестьянского земледелия в России. В это время примитивная деревянная соха-косуля, которой крестьяне пользовались много веков, постепенно стала уступать место металлическому плугу, благодаря которому существенно улучшалась обработка почвы.

О том, как выглядела динамика продажи плугов на губернском сельскохозяйственном складе, свидетельствуют данные о реализации пароконных (для двух лошадей) плугов Воткинского завода. В 1903 г. их было продано 105, 1904 г. – 179, 1905 г. – 293, 1906 г. – 349, в 1907 г. – 196. Резкое падение продаж в 1907 г. объясняется влиянием неурожая 1906 г. и уменьшением финансовых возможностей крестьян. На первый взгляд, 349 плугов на всю губернию – это мало. Но при этом нужно учитывать, что были учтены только плуги Воткинского завода, сотнями продавались здесь плуги и других предприятий. Если сравнить продажи плугов с другими машинами, то следует признать, что жатки, конные грабли, сноповязалки продавались единицами, что объяснялось их дороговизной [3, с. 33, 41].

Очень важным для крестьян было снабжение их высокоурожайными семенами под посев. На земских складах можно было найти семена зерновых культур: ячменя, гречи, проса и др. Особенно высоким был спрос на семена двух культур, на которые приходилась значительная часть посевной площади, это рожь и овес. Особой популярностью пользовалась на складах рожь сорта Лысковский и овес Шатиловский. Здесь же можно было приобрести семена огородных овощей [11, с. 226].

Особое место среди «прогрессивных» товаров занимали минеральные удобрения. Использование их было наглядным свидетельством технологического прогресса, т.к. до этого крестьяне использовали почти исключительно навоз и золу. Костромская губернская управа в докладе «По сельскохозяй-

ственному складу» (этот вопрос рассматривался губернскими земцами ежегодно) уже в 1905 г. констатировала, что продажи минеральных удобрений возросли особенно существенно по сравнению с другими товарами [2, с. 15].

Ассортимент минеральных «удобрительных туков» (термин того времени), предлагавшихся на сельскохозяйственных складах, несколько отличался от тех удобрений, которые используют ныне. На складе в Писцове Нерехтского уезда в 1909 г. имелись: чилийская селитра, калийная соль, суперфосфат, фосфориты, гипс и томас-шлак [11, с. 236]. Не все крестьяне правильно использовали эти новинки, в частности томас-шлак, т.к. были плохо знакомы с особенностями его применения. Например, они замачивали семена вместе со шлаком; побывав в кислой среде, семена не всходили после посева. Мало кто из крестьян вносил это удобрение перед посевом, большинство разбрасывало семена на полях вместе с томас-шлаком, что тоже не шло на пользу [4, с. 16].

На земских складах стали торговать столярным и слесарным инструментом, в складских каталогах в разделе «Расходные товары» можно было найти также веревки, шпагат, приводные ремни, минеральные смазочные масла, которые постепенно приходили на смену традиционному дегтю [5, с. 125; 6, с. 26].

О соотношении различных групп проданных товаров наглядно свидетельствуют следующие статистические данные. В 1912 г. в Костромском губернском складе и его филиале в селе Сокольское было реализовано товаров на 402 тыс. р., в том числе сельскохозяйственных машин – 2,7 тыс. р., сельскохозяйственных орудий – 34,1 тыс., мелкого инвентаря – 54,2 тыс., семян хлебных и кормовых трав – 131,9 тыс., удобрений – 24,7 тыс., скобяных товаров – 130, 2 тыс. Прибыль от этих торговых операций в 1912 г. достигала 29,6 тыс. р. [9, 1913, № 9, с. 47]. В этой статистике обращают на себя внимание данные о продаже товаров скобяной группы. Под этим термином имелись в виду чаще всего обычные строительные товары из металла.

Товары, продававшиеся на сельскохозяйственных складах, чаще всего не нуждались в особой рекламе. Крестьяне охотно по-

купали их. Но на начальном этапе существования земских складов, местные органы самоуправления использовали для демонстрации возможностей различных новых машин местные сельскохозяйственные выставки. В 1905 г. Кологривское земство на одной из них продемонстрировало при большом стечении потенциальных покупателей работу соломо-резки, ручного сеного прессы, веялки, сортировки, льняной трещотки и других машин [2, с. 3].

Обычный хозяйственный инвентарь (косы, серпы, грабли, вилы и т.п.) крестьяне брали на складах за наличные и в больших количествах, т.к. стоили они очень недорого; сложные машины продавались за наличный расчет довольно вяло т.к. были дороги. Например, в Буйском уезде за четыре года (1910 – 1913 гг.) было продано всего 138 веялок при наличии здесь 13 075 крестьянских хозяйств [9, 1914, № 2, с. 42]. Такое положение подтолкнуло земство к введению на складах торговли в кредит

В уездном городе Ветлуге с 1910 г. крестьянам стали отпускать в кредит на довольно выгодных условиях сложную сельскохозяйственную технику – молотилки, жатки, сеялки, веялки, плуги, а также сортовые семена и минеральные удобрения большими партиями. Рассрочка по кредиту составляла два года. Нередко складывалась ситуация когда должники не платили вовремя. Это негативно отражалось на деятельности самого склада, который, в свою очередь оказался в долгу у поставщиков. При небольшом оборотном капитале склада – всего в 1500 р., он в 1911 г. был должен поставщикам 7 580 р., а в 1914 г. – 54 941 р. Земцы в связи с этим подняли цены на товары на складе, но он все равно приносил не доход, а убыток: 950 р. в 1913 г. [9, 1914, № 11, с. 57 – 59].

Эту ситуацию ветлужские земцы обсуждали вместе с агрономами на уездном экономическом совете. Для освоения опыта, накопленного в других регионах, был направлен в командировку заведующий ветлужским сельскохозяйственным складом А.Н. Чиркин, он посетил земские склады в Вологодской, Вятской и Пермской губерниях. Из своей поездки Чиркин вынес убеждение о том, что торговое дело на складах должно

быть поставлено без филантропии, на строго коммерческой основе.

Обсудив результаты поездки заведующего складом, гласные Ветлужского земского собрания приняли решение: установить такие «накидки» (так назывались около сотни лет назад наценки) на продаваемые товары, которые давали возможность складу получать хотя бы некоторую прибыль от торговых операций. Кроме того решили пойти на такую радикальную меру как отмена отпуска товаров в кредит. Но для того, чтобы дать возможность крестьянам покупать дорогостоящие товары, было решено основать в рамках земской кассы мелкого кредита специальный капитал для выдачи ссуд кооперативам и частным лицам под товары из склада [9, 1914, № 11, с. 59].

Щедрый и бессистемный отпуск товаров в кредит порождал проблемы не только для уездных складов и их филиалов, но и для более масштабного и экономически сильного губернского склада. Для развития торговых операций на местах он сначала определил кредит каждому уездному складу в 2 тыс. р., а затем увеличил его до 5 тыс. р. Уездные управы довольно скоро, не сговариваясь друг с другом, решили, что эти пять тысяч совсем не нужно возвращать губернскому земству и стали активно кредитоваться сверх этой суммы. При этом свои новые долги они возвращали тоже с большим опозданием и не полностью. На 1 января 1902 г. задолженность уездов перед губернским складом составляли 21 тыс. р., а на 1 января 1905 г. – уже 52 тыс.

Отношения между губернским органом самоуправления и уездными в связи с этим обострились, и губернское собрание строго напомнило уездным органам о долгах, пригрозив, что если их не начнут отдавать через полгода, то ежегодно будут начислять на них 6 %. При этом губернское земство планировало, что задолженность уездных складов и их филиалов будет полностью погашена за пять лет [2, с. 17 – 19, 22 – 23]. Несмотря на это решение, долги уездных управ перед губернским земским складом продолжали возрастать. На 1 января 1906 г. они составляли 60 тыс. р., на ту же дату 1907 г. – 69 тыс., 1908 г. – 71 тыс. Но в начале 1909 г. задолженность снизилась до 58 тыс., а в 1911 – до 19 тыс., причем безнадежные долги среди

прочих составляли всего 619 р. [5, с. 47; 7, с. 199, 204 – 205].

Основной принцип ценовой политики на земских складах состоял в том, чтобы продавать товары крестьянам нужно как можно дешевле, во всяком случае – по ценам ниже, чем у частников. В связи с этим «накидки» на товары на складах были минимальными. Например, плуги губернский склад приобретал оптом по 5 рублей за штуку, а продавал по 5 р. 05 к. Некоторые товары вообще реализовывали по себестоимости [9, 1914, № 12, с. 46].

Оптовым покупателям, разумеется, предоставляли неплохие скидки. О том, какое место занимали оптовые покупатели в операциях губернского склада, свидетельствует следующая статистика. В 1911 г. с губернского склада в Костроме было отпущено уездным складам товаров на 116, 7 тыс. р., крестьянским кооперативам – на 13,2 тыс., прочим покупателям – на 147, 1 тыс. р. Первые две категории покупателей относились к оптовым, им на губернном складе продавали почти половину товаров [8, с. 146].

Ценовую политику на складах подробно обсуждали на собрании Костромского губернского земства в 1910 г. На нем работники губернской управы с сожалением констатировали, что большинство земских складов носит «благотворительный характер»: «накидки» на них были очень невелики и иногда не компенсировали даже расходов на доставку товаров от поставщиков. Склады часто были убыточными, и земские собрания вынуждены были их финансировать. Земцы решили, что, с одной стороны, земские склады должны удерживать цены на сельскохозяйственные товары на каком-то минимальном уровне, а с другой стороны – они все же должны приносить хотя бы небольшой доход. Было решено установить накидки на уровне 10 – 15 %, что было заметно ниже, чем в частных фирмах [6, с. 29, 31].

Несмотря на низкие цены, для многих крестьян стоимость сложных сельскохозяйственных машин была слишком высокой, они не могли себе позволить купить эту технику даже в кредит. Поэтому земство разрешило прокат этих машин. В отчете склада в селе Писцово Нерехтского уезда есть сведения о том, что крестьянину Березниковской волости

П.Н. Снегиреву была отдана в прокат жнейка на два года с арендной платой 105 р. за весь срок [12, с. 317]. В связи с этим отметим, что крестьянин, который был в состоянии заплатить за прокат 105 р., в принципе мог купить эту машину.

В двадцатое столетие крестьянское хозяйство в России вступило, будучи отягощенным многочисленными проблемами, доставшимися ему в наследство еще от крепостнической эпохи. Это было малоземелье, тяжелое налоговое бремя, сохранившаяся в различных формах зависимость от помещика. Кроме того, давал о себе знать крайне низкий уровень агротехники, консервативное хозяйственное сознание крестьянина, который настороженно относился к любым новшествам.

Российское земство, созданное в годы «великих реформ» Александра II, разумеется, было не в состоянии решить все эти проблемы. Кроме того, оно взялось помогать крестьянскому хозяйству не сразу после своего возникновения, а только в начале XX века. Земцы пригласили на работу специалистов-агрономов, которые вместе с гласными и работникам управ стали внедрять в крестьянскую среду новые орудия труда и машины, высокоурожайные семена, минеральные удобрения и многое другое.

Все эти материальные приметы агрикультурного прогресса можно было найти в продаже на сельскохозяйственных складах, которые были созданы земством не только в губернских и уездных городах. Эти хозяйственные структуры, торговавшие вышперечисленными товарами, со временем открылись и в крупных селах для того, чтобы быть как можно ближе к потенциальным покупателям.

Благодаря земским складам буквально на протяжении десятилетия накануне Первой мировой войны в крестьянском хозяйстве произошли очень заметные изменения. Высокотехнологичный плуг потеснил дедовскую соху, наряду с золой и навозом крестьяне стали использовать на полях минеральные удобрения, в посевном обороте, наряду с зерновыми, появились и кормовые культуры. Разумеется, эти изменения происходили в хозяйствах не всех крестьян, а только тех, кто обладал способностью к перемене хозяйственного мышления и предприимчивостью.

Благодаря деятельности таких крестьян, при помощи правительства (столыпинская аграрная реформа) и земства, сельское хозяйство России в начале XX в. достигло значительных успехов: росла урожайность и соответственно валовые сборы хлебов, распахивались новые земли, увеличивался экспорт продовольственные товары.

Библиографический список:

1. Вестник Кинешемского земства.
2. Доклады Костромской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию сессии 1905 года. По агрономическому отделу. Кострома, 1906. 76 с.
3. Доклады Костромской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию сессии 1907 года. По агрономическому отделению. Кострома, 1908. (?)
4. Доклады Костромской губернской земской управы по агрономическому отделению. К очередному губернскому земскому собранию сессии 1908 года. Кострома, 1909. 170 с.
5. Доклады Костромской губернской земской управы по агрономическому отделению. К очередному губернскому земскому собранию сессии 1909 года. Кострома, 1910. 196 с.

6. Доклады Костромской губернской земской управы по агрономическому отделению. К очередному губернскому земскому собранию сессии 1910 года. Кострома, 1911. 254 с.
7. Доклады Костромской губернской земской управы по агрономическому отделению. К очередному губернскому земскому собранию сессии 1911 года. Кострома, 1912. 396 с.
8. Доклады Костромской губернской земской управы к очередному губернскому земскому собранию сессии 1912 года. По агрономическому отделению. Кострома, 1913. (?)
9. Известия Костромского губернского земства.
10. Кондратьев Н.Д. Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии. Иваново, 2002 (?).
11. Отчет Нерехтской уездной земской управы за 1909 г. Кострома, 1909. (?)
12. Отчет Нерехтской уездной земской управы за 1912 г. Кострома, 1913. (?)

©Балдин К.Е., 2019